

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 43 (1824)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Чуйкова «Овцы России», опубликованная в газете «Аргументы недели», №11, 25 марта 2020 года.

Вологда
апрель 2020

Овцы России

Очумевшие от телеистерии, сами знаете с чем, «дорогие россияне» практически перестали обращать внимание на другие новости. Зря! Пандемии приходят и уходят, а кушать хочется всегда. Вкусно и полезно. Желательно – продукты собственной отечественной многолетней селекции. Не вдаваясь в медицинские подробности, поясним просто: «желудок привыкает».

Но в нашем желудке пересекаются две параллельные: учёные-селекционеры и чиновники. Первые думают о человеке, вторые – об отчётности и о личном «свечном заводике». И плевать на Родину и её интересы.

Буквально в ближайшее время, «благодаря» их заботе, на бойню могут отправить два генофондных стада овец нашей селекции – кубанского линкольна и южной мясной. И всё... Полвека работы – нынешнему министру сельского хозяйства и министру науки под хвост! Плюс вместо роста экспорта ягнатины, которая востребована во всём мире, получим шквал импорта. А ответственные за овечий беспредел, как всегда, останутся в стороне. И в шоколаде?

Пересекающиеся параллельные

Вначале цифры. В 1990 году в РСФСР насчитывалось 58,2 млн голов овец. В 2019-м – 22,3 миллиона. И падение продолжается. Зато вырос экспорт баранины и ягнатины аж на 30% – до 57,3 млн вражеских американских рублей.

Более 90% ушло в Иран по линии «халяль». Благодаря иранской щедрости в 2018 году экспорт баранины впервые превысил её импорт. Сейчас из страны уплывает и улетает более 70% этого продукта. Ежегодно же мы производим чуть более 220 тыс. тонн.

Казалось бы: ура, крестьянин торжествует! Но не всё так просто. Вы давно в магазине на бараний ценник смотрели? Если давно, то и не стоит. Можно в обморок упасть. Такое повышение экспорта при падающем поголовье привело к дефициту мяса на внутреннем рынке и, естественно, к дикому росту цен. Строго по лозунгу: «Недоедим, но вывезем», который приписывают министру финансов Российской империи Вышнеградскому.

Но бог с ними, с министрами финансов капиталистической России, что с прошлыми, что с нынешними. Одним миром мазаны. Главное, баранина – товар потенциально экспортный, выгодный и прибыльный. А что в этом случае делает грамотный полководец-управленец? Правильно – развивает наступление по всем фронтам. Наши преступные «экономисты» поступают с точностью до наоборот. А именно – уничтожают селекцию овец в родной стране...

Жил-поживал, работал и создавал новые породы Северо-Кавказский НИИ животноводства

(СКНИИЖ) в пригороде Краснодара. Да вот беда, досталась НИИ от проклятых коммунистов земля. А цена земельки в этом южном городе – мама не горюй. В 2011 году правительственная организованная группировка во главе с бывшим вице-премьером Игорем Шуваловым изъяла у института тысячу гектаров прекрасной земли, вывела её из сельхозоборота «в целях размещения объектов, предназначенных для производства строительных материалов». Каков полёт мысли у Шувалова! Где он сегодня? Где прячется? У себя на новой родине в Лондоне? Это же надо такое – завод ЖБИ на кубанских чернозёмах!

В марте 2017 года статус вновь поменяли, теперь уже на строительство под ИЖС. В промежутке организованная и всем известная группа добилась Академию наук, которой принадлежал СКНИИЖ, заодно переименовав его в Краснодарский научный центр по зоотехнии и ветеринарии, создала ФАНО, затем – Министерство науки. Все заняты, все при деле. В январе казалось, что Путин увидел наконец, что натворили подчинённые Медведева вместе с ним. Но головы не полетели – всех устроили чисто по-отечески. Тоже указаний ждёт чего-то порезать, разрушить?

Волк в овечьей шкуре

– Чтобы создать новую породу овец, почти двадцать лет нужно. Уничтожить – одна ночь. Просто вывезти генофондное стадо на бойню. За копейки. И может быть, даже не по злему умыслу, а потому что банально содержать овец дорого. Сейчас у нас всего тысяча двести овцематок и племенных баранов, плюс в марте идёт ягнение. И

они никому, кроме нас, не нужны... – доктор сельхознаук Анна Куликова, старается скрыть слёзы.

Кубанского линкольна и южную мясную создали её учитель профессор Алексей Ульянов и его ученики. Ответственность за сохранение и совершенствование этих пород лежит на Куликовой. И вот, судя по всему, овцы доживают последние дни, как и породы целиком. Как и полвека работы.

Когда у института отобрали ту самую тысячу гектаров росчерком шуваловского пера, овцеферму пообещали перевести в ОПХ «Ладожское» Усть-Лабинского района, структурное подразделение института. В активе 7, 4 тыс. гектаров прекрасного чернозёма. Всех прокормить можно. Но оказалось, что негодьям доставляло удовольствие «рубить кошке хвост по частям»... И ОПХ «Ладожское» вместе с чернозёмом передали в подольский ВНИИ животноводства. За добрые полторы тысячи километров. Из Подольска, мол, виднее, да и управлять справнее...

Нашему овечьему генофонду, ограбленному дважды, оставляют 229 гектаров. Это ни о чём. Даже по нормам нужно не менее 600, а лучше в районе тысячи. Но логика правителей – зачем овец кормить, их «стричь надо».

«Когда начинаешь писать про разорённые научные институты, отделения сельскохозяйственных наук РАН, про уничтожение целых направлений и научных школ, про отобранные гектары плодородных земель всегда в разговоре тихим ласковым матерным словом учёные вспоминают фамилию Багиров». Это цитата из материала «Авгиевы конюшни для министра Фалькова» («АН» №8 от 4 марта 2020 г.).

Багиров же – это начальник сельхоздепартамента Миннауки. То есть по закону, по совести и чести именно он ответственный за все научные сельхозучреждения страны. Все объединения, слияния и переименования (самые любимые занятия чиновников министерства) не могут пройти мимо немигающего, несущего пустоту и холод взгляда сына солнечного Азербайджана Вугара Багирова. Наверняка и это не прошло. Тем более что ВНИИЖ Багирову не чужой: там и аспирантуру, и докторантуру начсельхоздеп окончил. Так что овцы и бараны с детства не чужие! Второе совпадение. Уже много лет этот господин всего-то член-

корр и наверняка мечтает стать академиком. И, как говорят, намерен организовать себе эту синекуру на базе ОПХ «Ладожское», куда почему-то завезли для разведения не милых его сердцу баранов, а коз. И хотя это тоже дело нужное и полезное, полюбил человек козу, овцу разлюбил – бывает. Но зачем ради смены привязанности и собственных амбиций одного человека, даже такого уважаемого, уничтожать генофонд России? Куда прокуратура-то смотрит? Следственный комитет? Госдума? Совет Федерации? Администрация президента? Народный фронт? Мишустин? Фальков?..

На этом примере спустя почти семь лет после отмашки на так называемую «реформу РАН» бесповоротно стало понятно, что задумывалась и осуществляется она с единственной целью. Ради передела в пользу самых ненужных и даже вредных России людей огромной академической собственности, в том числе бескрайней недвижимости сельхозотделения академии. Конечно, под трескотню про оптимизацию, реорганизацию и прочую акцию. Наука как таковая никого во власти не интересует. А уж бедные овцы тем более. Хотя это вопрос национальной безопасности. Серьёзно.

Страна давно у «дяди»

Пустые полки крупнейших торговых сетей, ажиотаж, уверение самых первых лиц, что на Алтае полно гречки, грозные брови Мишустина: «мы будем контролировать цены». Вот результат того, что в нулевые годы в стратегически важную продовольственную отрасль запустили офшоры и даже иностранцев. Все крупнейшие агрохолдинги – в их руках. Все торговые сети – тоже. И как бы премьер ни грозил, сделать он ничего не может. Иностранная юрисдикция, понимаешь.

О том, что Россия на 70% зависит от импорта семян, что практически по всей птице, по свинине, по КРС мы зависим от иностранного генофондного материнского стада, «АН» писали неоднократно. В ответ – тишина. И от премьеров, от Минсельхоза, от ФАНО, а ныне Минобрнауки. Всю нашу пропаганду сельхознезависимости вшивенький вирус гриппа посадил на ежа голой филейной частью. Может посадить и гораздо серьёзнее.

– Своя селекция необходима стране, чтобы обрести независимость от других стран-поставщиков. Хотя бы по тем позициям, по кото-

рым возможно. При этом импортировать очень дорого. Трёхмесячный ягнёнок – 800 евро. Ярочка – 1600 евро. Плюс проблемы адаптации, куча болезней завозится. Отечественные породы приспособлены к кормовой базе, устойчивей к нашим заболеваниям. Да они и дешевле, – убеждена доктор наук Куликова. Но Мишустин не услышит это никогда. Он спросит у Багирова – как дела? И услышит в ответ – всё прекрасно, мой дорогой и горячо любимый господин!

Но только это и называется реальной продовольственной независимостью. Когда то, что ты можешь выращивать у себя на родине, ты выращиваешь на родине. Родной селекции. Например, во Франции 60 пород овец в генофонде государства. Такая же ситуация в Англии, США и так далее. Тем племенным хозяйствам, которые сохраняют генофонд, положены огромные дотации из бюджета. Это всё закреплено законом. У нас же ни Москва толком не финансирует, ни регион права не имеет. Только что добились родительское стадо индюшки. Самое перспективное в Европе и мире. И здесь торчат знаменитые уши и нос Шувалова.

По некоторым данным, дирекции центра уже спустили из Минобрнауки устную информацию, что под застройку заберут и те несчастные 200 гектаров. А генофондное стадо овец посоветовали либо распродать по частям, либо найти спонсора с землёй, который заберёт его себе и позволит проводить научную работу. Но прибыльность овечьего бизнеса минимальна по сравнению с тем же свиноводством или птицеводством. Так что – приговор вынесен.

Как сказала в конце разговора Анна Куликова, «хорошо, что учитель – профессор Ульянов не дождался до этого...»

От автора. Честно говоря, каждый раз, когда сталкиваешься с подобными, по оценочному суждению, преступлениями (а это не ошибки!) против

интересов России, пишешь статьи, думаешь объяснить, а в ответ ни полслова, понимаешь, что неладно что-то в королевстве русском! Что наш президент Путин в своей гигантской борьбе с мировой закулисой упустил из виду таких как Багиров и Шувалов. Упустил издевательские законы, количеством, а не качеством принятия которых гордятся в думах. А чинуши с издевательской улыбкой говорят потом: «Всё по закону!» Правительственные комиссии бессовестно богатых людей типа Шувалова выносят приговоры научным школам, отбирая у них собственность. Упустил слова «рентабельность фундаментальной науки», «самоокупаемость научных институтов», оценка деятельности учёных по публикациям строго в западных журналах.

Это реально какой-то мрак, средневековые, сознательное за тридцать сребреников убийство страны как суверенного государства. И наказание может быть только по статье «Измена Родине». Пожизненное. С отбытием в «Белом лебеде» в Соликамске, где благополучно исчез Радуев. Хотя, я считаю, что он принёс стране куда меньше экономического вреда, чем эта образованная сытая, холёная... Определение подберите сами.

От редакции. Министру науки и высшего образования Валерию Фалькову. Уважаемый Валерий Николаевич! Мы понимаем, что вы только приняли высокий пост, что забот и хлопот много. Поэтому предлагаем вам: а давайте примем современную «теорию малых дел»? Мы будем писать о частной проблеме, которую создали ваши подчинённые, а вы по мере возможности – разбираться и решать? Для начала, например, спасём эти две породы овец: линкольнов кубанских и южных мясных. Ведь зачтётся же нам там, наверху, ей-богу зачтётся!

Александр Чуйков